

"Хабби, это правда, что в подземном дворце императора Бегина есть большие часы с волшебным оружием?" Вернувшись, Цзян Хао не мог дождаться, когда спросит.

Нин Тао засмеялся: "Где Великие Часы Закона, но на самом деле есть Закон Каменной Мельницы, и те, кто живет мертвым в Чанъане, связаны с ним".

Нин Тао сказал: "Обман, одно из десяти предложений ее слов - правда, то есть в подземном дворце действительно есть камень, измельчающий оружие, но я считаю, что это определенно не три жизни". Она не говорит правду и не подставляет меня, и мне не нужно быть с ней вежливым, поэтому она рассказывает историю, а я рассказываю ей историю".

В углу рта Цзян Хао появился намек на улыбку: "Я думал, ты был очарован ею, прекрасно зная, что она солгала нам, но все равно рассказала ей все, так что это ты обманывал ее". Только теперь я понимаю, что ты так хорошо флиртуешь с людьми, что неудивительно, что ты флиртовал и со мной тоже".

"С каких пор я тебя заманиваю?"

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Ты обманул меня, чтобы я вышла за тебя замуж, разве это не обман?"

Нинг Тао смеялся и ничего не говорил, что было своего рода попустительством. Флирт пары также является удовольствием, как пить и быть слегка пьяным чувствует себя лучше всего.

В этой реке и озере есть не только мечи и тени меча для защиты мира во всем мире, но и любовь детей.

Нин Тао достал бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и положил его на стол, затем взял ручку и нарисовал на общей палочке с рецептом.

Цзян Хао подошел и любопытно посмотрел. Она увидела, что Нинг Тао нарисовала перевернутый треугольный проход, а также нарисовала несколько рун. За этим последовал рисунок круглой фигуры, каменной мельницы в центре круга, и желательно бронзового гроба на каменной мельнице. Она была любопытна в своем сердце, и видела, что Нинг Тао концентрировался на написании рун, не издавая ни звука.

Потребовалось десять минут, чтобы Нин Тао нарисовал грубую картину странного вида, который он видел, и руны были написаны в такой спешке, что он не мог вспомнить их все. Руны в подземном дворце были чрезвычайно сложными и многочисленными, а тех, которые он мог запомнить, было всего около ста.

После того, как рисунок был сделан, Нин Тао отложил ручку, положил обычную палочку с рецептом на бамбуковый эскиз бухгалтерской книги и сказал: "Червяк Эр, выходи, есть работа для тебя".

Пульсация энергии прокатилась по бамбуковому эскизу бухгалтерской книги, и Червь Эр выполз из куска бамбука.

Немного пухленький, немного неуклюжий, глупый и симпатичный, чтобы тебя вырвало

кровью.

Не было никаких половинчатых ожиданий, как только он вышел, Ворм Эр взял верхнюю часть тела и держал голову высоко, пара маленьких глаз щуриющихся на Нин Тао и Цзян Хао, который стоял рядом с ним.

"Так мило!" Цзян Хао показал редкий девичий жест.

Однако Баг Эр даже не посмотрел на Цзян Хао под прямым углом, придирчиво позируя в своей имперской позе.

Нинг Тао сказал: "Баг Эр, узнай, что я нарисовал".

Только тогда Баг Эр склонил голову и взглянул маленькими глазами на рисунок Нин Тао, а потом задница Толстой Ньоньи пошевелилась.

Слова Червя Эра появились из бамбуковой тетради: "Нин Айцин, ты хочешь, чтобы я восхищался твоим призрачным персиковым амулетом? Не то, чтобы я не могу, но пока ты дашь мне сотню долларов, я поставлю печать на твоё чернильное сокровище.

Нин Тао сопротивлялся желанию немного подпрыгнуть, и в книге прямо говорилось: "Сегодня я вошел в подземный дворец императора Бегина, и нашел тайный ход, и спрятанные гробницы. На самом деле это не какая-то гробница, а внутри мельница для камней фейри, а на мельнице для камней фейри еще один рот, полный бронзового гроба... Ты слушаешь?"

На бамбуковой тетради появились слова Bug Er: если вам есть что делать, вы должны покинуть суд.

Тело толстой девчонки Червяка Два дрогнуло от тряски.

Слова Bug Er всплыли на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги: жирный шрифт!

Цзян Хао последовал за ним и снова убрал руку, сказав: "Не трогай ее, почему ты такой мелочный?".

Нин Тао сказал: "Червь Эр, если ты узнаешь эту волшебную оружейную каменную мельницу и скажешь мне, откуда она взялась, я дам тебе двести долларов".

На бамбуковой тетради появились слова Червя Эра: "Нин Айцин, твоя картина слишком проста и уродлива, я действительно ничего не вижу". Нин Айцин, вы продолжили то, что сказали ранее: "Каковы характеристики этой каменной мельницы?".

Как только Нинг Тао схватил карту, которая заняла десять минут, чтобы вытянуть ее, он разминал ее в мяч. Именно во время этого процесса он собрал свои мысли, а затем подробно рассказал о своем причудливом опыте в подземном дворце.

Услышав это, Баг Эр долго молчал, пока не начал лазать по бамбуковым чипсам.

Его слова появились на бамбуковой тетради: "Я не видел реальной вещи, и я не могу дать точный результат Цин Нин Ай до того, как я нахожусь в ситуации". Однако, согласно описанию Нин Айцин, я действительно чувствую себя немного как легендарное волшебное оружие.

Нинг Тао с тревогой сказал: "Какое заклинание?"

Слова червяка Ег всплыли на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги: не торопитесь, слушайте меня медленно. Каменная мельница и бронзовый гроб, который вы описали, на самом деле не волшебное оружие, а бронзовый гроб. И он, он похож на легендарный гроб теневого духа.

"Гроб духа?" Нинг Тао впервые услышал.

Слова червя Ег появились в Бамбуковой Книге Счетов: этот Громобок Души занял пятое место в списке Десяти Яростных и Злых Заклинаний.

"Пятое место?" Сердце Нин Тао было наполнено изумлением и любопытством: "Чье это заклинание - гроб с душой Инь? Что это за список, что именно в десятке лучших порочных заклинаний, с десятой до первой, ты даешь мне полный список".

Впервые он услышал об этом списке из десяти самых порочных видов оружия от Инь Мо Лана, но Инь Мо Лань знал об этом так мало, что до сих пор не знал ни происхождения списка, ни всего оружия.

На бамбуковой тетради появились слова Вуг Ег: "Десять самых порочных видов оружия - все из эпохи Ling An, которые были уничтожены и не записаны, так что я не знаю, кто является владельцем оружия из этого списка". Происхождение этого списка также расплывчато: одно из утверждений состоит в том, что человек по имени Ши Сянь Му Цзы Бай напился и вырезал на верхнем этаже Журавля Сиань десять волшебных волшебных орудий.

Этот список, с десятого по первое, по порядку был "Пожираатель духов" Урн, "Зеркало демона", "Башня Чжэнь Ши Ши", "Фигура шести путей перевоплощения" и "Корабль-призрак", которые Ши Сянь Му Чжи Бай назвал "Нижней пятеркой", а "Верхняя пятерка" с пятого по первое были "Гробом души", "Бессмертной веревкой", "Мастером небесного меча", "Небесным топором" и "Жезлом трех царств".

Не спрашивай меня, кто и где поэтическая фея Му Зи Бай, и я не знаю. Однако, если Нин Айцин сможет пережить небесную катастрофу и взлететь в Бессмертное царство, возможно, вы встретитесь с ним.

Последнее предложение, которое Нинг Тао напрямую проигнорировал, эти двести медицинских расходов того стоят. По крайней мере, он выяснил три проблемы, первая была в том, что Линь Цинь Юй действительно не говорит правду, вторая была в том, что бронзовый гроб был гроб Инь Призрак, а третья была в том, что он знал все заклинания в списке десяти лучших злых заклинаний. До сих пор он видел пять из десяти видов порочного оружия, и если бы он встретил остальных пять в будущем, он бы знал, в глубине своего сердца.

"Клоп Два, никто не может попасть в это место, так почему Гроб Преисподней активировался?" После того, как Нин Тао на мгновение очистил свой разум, он задал вопрос, на который он больше всего хотел бы знать ответ.

Слова Червя Ег появились на бамбуковой тетради: я думаю, что это должен быть дух артефакта, и законное оружие также будет поглощать ауру неба и земли, чтобы развиваться, и дух будет иметь свое собственное сознание, когда он достигнет определенного уровня.

Разум Нинг Тао был поражен: "Ты имеешь в виду, что это могло начаться само по себе?"

На бамбуковом эскизе бухгалтерской книги всплыли слова Червя Эра: да, но это может быть связано и с его мастером по посуде. Если его органнй хозяин мертв, то он инициирует себя, возможно, в связи с желанием своего органного хозяина перевоплотиться и возродиться.

Нинг Тао впал в глубокое раздумье.

Фокс Цзи был реинкарнирован с помощью Шести Дао Реинкарнация Диаграмма, и это были только нижние пять инструментов, Гроб Господень занял пятое место, что случилось в верхней пятерке инструментов.

Один за другим в мире появилось ожесточенное и злобное оружие, это, конечно, не добрый знак, будет ли мир в хаосе?

К этому моменту Ву Эр уже написал контракт на двести медицинских услуг, а затем призвал Нин Тао подписать его.

Нин Тао подписал, потом вспомнил кое-что и спросил: "Червяк, если я доработаю то волшебное оружие, о котором ты говорил, что тебя застрелили во плоти, как бы оно ранжировалось по сравнению с волшебным оружием из этого десятка лучших в списке порочного волшебного оружия"?

Червь Эр склонил голову в созерцании, выглядя серьезно размышляя.

Через полчаса его слова появились на бамбуковой тетради: думаю, я могу занять одиннадцатое место.

Нинг Тао был мгновенно разочарован и безмолвен в своем сердце. В списке десяти лучших порочных заклинаний только десять заклинаний, а легендарная пушка во плоти может занять только одиннадцатое место, разве этого нет даже в списке? Если вы даже не можете сравниться с Урном "Поедающий дух" в конце списка, это слишком много блюд.

Слова Ву Эр снова появились на бамбуковой тетради: "Нин Айцин, вы знаете, что совершенствование волшебного оружия и зелий связано с вашим выращиванием, чем выше ваше выращивание, тем выше качество волшебного оружия или зелий, которые вы совершенствуете". С вашим нынешним культивированием, уже довольно примечательно, что вы можете усовершенствовать волшебное оружие, которое уступает только Spirit Eating Urn. Не стоит также разочаровываться, рафинирование никогда не является только первым шагом, и поздняя обработка также очень важна. Законы также развиваются и не обязательно будут ставить вас на первое место в мясе.

Только тогда Нин Тао почувствовал себя немного лучше в сердце, и он согласился с Червём 2. Ищущий предков Дан был примером того, что изначально Ищущий предков Дан был одним Бессмертным Даном, но теперь он мог отточить только треть качества Бессмертного Дана, что было далеко не достаточно, что также было причиной неудач схватившего Духа Дана. А потом появился пистолет во плоти, если бы он был усовершенствован Бессмертным царством Дана, он определенно был бы гораздо мощнее, чем тот, который он усовершенствовал. Некоторые люди могут продать десятки миллионов долларов, просто раскрасив несколько кроветок, а некоторые даже не могут продать дракона, то же самое можно сказать и о других отраслях промышленности.

Червь Эр собрал медицинские деньги и исчез, Нин Тао убрал бамбуковую тетрадь, и его разум также был собран из выстрела в плоть, в котором не было ни одного персонажа. Почему-то у него всегда было ощущение горного дождя.

"Хабби, не волнуйся, я с тобой, что бы ни случилось". Цзян Хао, казалось, почувствовал изменение настроения Нин Тао и высказался, чтобы успокоить его.

Нинг Тао засмеялся: "Я не волнуюсь, что бы это ни было заклинание, оно не будет таким могущественным, как этот медицинский павильон Небесного Дао". Я просто подумал, что последовательность была настолько рыбной, как будто была коварная сила, но я не знал, что это за сила. Там, где эта сила сильна, мы все слишком слабы. Я собираюсь ненадолго отступить и доработать пистолет в мясе. Тебе тоже лучше заткнуться и стать сильнее".

Нин Тао сказал: "Это ситуация, которую мы не можем решить, если хотим, нам нужен план и подготовка. Но не волнуйтесь, все живые мертвецы - это Небесные Приемники, а не живые, и может вызвать некоторый хаос, но не затронет мир. Другое дело, что это дело в руках Чжана Зешана, просто сделайте заявление и скажите, что расследование под прикрытием вытащит вас из него, затем отправляйтесь в храм Небоны и отступите".

Цзян Хуо колебался, а потом кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867076>